

Несо согласованность действий ЦБ и правительства создает риски для банковского сектора. К такому выводу пришла Счетная палата, изучив реализацию «Основных направлений развития финансового рынка» — стратегического документа регулятора. Проблема в том, что интересы Банка России и подконтрольного ему сектора не всегда совпадают, а политика кабинета министров формируется независимо от видения ЦБ. Чтобы снять угрозу стабильности системы, нужно конкретизировать роль регулятора в развитии финсектора и разграничить его полномочия с правительственными, уверены аудиторы. Противоречия между Центробанком и кабмином не новость: в прошлом году на тот момент глава Минэкономразвития Максим Орешкин спорил с председателем регулятора Эльвирой Набиуллиной о рисках перегрева сегмента потребкредитования. Вижу цель, вижу препятствия

Банк России обязан прежде всего обеспечить определенный уровень инфляции. Тогда как особая приоритетность этой задачи может идти вразрез с интересами финансового сектора, отмечают аудиторы. Главная проблема заключается в том, что действующее законодательство не дает четкого определения роли ЦБ в развитии и обеспечении стабильности банковской системы, что затрудняет достижение позитивных результатов в этой сфере. И несмотря на то что парламент утверждает программные документы Банка России, посвященные непосредственно финансовому сектору, у правительства есть собственный план по его эволюции, независимый от политики регулятора.

На фоне несогласованности действий кабмина и ЦБ Счетная палата (СП) отмечает сразу несколько негативных тенденций в банковской отрасли. Так, аудиторы указывают на низкие темпы роста: за 2016–2018 годы активы кредитных организаций увеличились лишь на 13,4% (с 83 до 94 трлн рублей). При этом их количество уменьшилось в 1,5 раза, а доля пяти крупнейших банков выросла с 54,1% до 60,4% активов. Корпоративное кредитование за этот период практически не изменилось, тогда как портфель займов населению прирос на 4,2 трлн рублей. Всё это говорит о неблагоприятных условиях финансирования реального сектора экономики, отмечают аудиторы.

Впрочем, финрынок не безнадежен. Ускорить его развитие можно с помощью расширения банковского кредитования экономики, прежде всего нефинансовых организаций, создания стимулов для IPO и повышения проникновения страхования.

Чтобы исключить риски конфликта интересов на финрынке, необходимо конкретизировать функционал и задачи ЦБ относительно подконтрольного ему сегмента, а также на законодательном уровне синхронизировать его действия с кабинетом министров, прежде всего с Минфином, предложили аудиторы. В частности, на первом этапе нужно придать «Основным направлениям развития финансового рынка» статус документа стратегического планирования и встроить его в правительственную систему.

В Минфине на просьбу «Известий» прокомментировать точку зрения Счетной палаты сообщили, что рассматривают отчет контрольного органа.

В Банке России на аналогичный вопрос сообщили, что взаимодействие с правительством налажено эффективно, хотя отдельные риски неисполнения планов присутствуют. На базе «Основных направлений» создается «дорожная карта», которая объединяет усилия ЦБ, примерно десяти министерств и других заинтересованных участников. На вопрос о причинах негативных тенденций в банковском секторе пресс-служба регулятора заявила, что чистка сектора не ухудшает, а улучшает конкуренцию. А темпы роста кредитования не полностью отражают развитость финрынка.

Высокие отношения

Противоречия между Банком России и правительством появляются регулярно, несмотря на формальную независимость этих институтов друг от друга. Самым громким в прошлом году стал конфликт между на тот момент министром экономического развития Максимом Орешкиным и председателем ЦБ Эльвирой Набиуллиной. Всё началось с того, что глава МЭР отметил риск дефолта экономики из-за перегрева рынка потребкредитования и посоветовал регулятору ограничить финансирование населения. В Банке России заявили, что займы гражданам стали фактически единственным фактором, обусловившим положительную динамику ВВП в I квартале. Пикироваться чиновники продолжили и в дальнейшем: министр обвинил ЦБ в недостаточном понимании макроэкономических тенденций, а глава регулятора указала, что низкие темпы роста ВВП связаны прежде всего с неблагоприятным инвестиционным климатом, за который фактически отвечает МЭР.

Другой заметный случай противоречий между Банком России и правительством — это спор по поводу бюджетного правила. Для ускорения экономического роста Эльвира Набиуллина предлагала повысить цену отсечения (порог стоимости нефти, деньги сверх которого резервируются, сейчас составляет \$42,4). В правительстве ответили довольно жестко.

— Странно такие предложения слышать от Центрального банка. Это как если бы Минфин вдруг начал предлагать снизить ключевую ставку из-за проблем в банковском надзоре и регулировании. Конечно, подрывать доверие к экономической политике мы не будем — изменение правила не планируется. Так же как и давать советы, как проводить денежно-кредитную политику, — сказал по этому поводу замминистра финансов Владимир Колычев.

Дуализм

В проблеме разрозненности действий правительства и ЦБ налицо отсутствие стратегии развития финансового сектора, что приводит к сокращению количества кредитных учреждений, отметил завлабораторией финансовых исследований Института экономической политики им. Гайдара Алексей Ведев. По его мнению, в сегодняшней ситуации участникам рынка непонятно, по какой конфигурации строится банковская система.

Стоит учесть и дуализм банковской системы, когда, с одной стороны, сектор экономики создает добавленную стоимость, а с другой — прибыль банков приводит к убыткам остальных. К примеру, рекордные прибыли двух госбанков, их монопольное положение также приводят к издержкам всей экономики, продолжает Алексей Ведев.

Впрочем, на финрынке много позитивных перемен, начиная от ускорения притока частных инвестиций и заканчивая динамичным развитием рынка корпоративных облигаций, сказал завлабораторией Института прикладных экономических исследований РАНХиГС Александр Абрамов.

Разрозненность действий двух структур проявляется в том, что программные документы ЦБ не привязаны к стратегическим целям, национальным проектам и планам работ правительства, подчеркнул Александр Абрамов. В программы регулятора должны быть заложены задачи по экономическому развитию страны, полагает эксперт.

Известия, 28 января 2020 г.